

В.П.Желиховская

Чужие мнения о русской женщине

Основательница нашего общества Елена Петровна Блаватская – умерла! Но наш друг и учитель, высокая и благородная личность, великая душа, поучавшая нас жить и работать на пользу прогресса страждущего человечества, – вовеки жива в сердцах наших и памяти. Ей смерти нет!

Читано на церемонии кремации тела Е.П.Блаватской

Недалеко то будущее, когда историк рад будет перерывать все архивы, дабы найти единое слово из жизни Е.П.Б[лаватской].

Д-р Гартман¹

Почти пять месяцев прошло со дня смерти женщины, известной в России под псевдонимом Радды-Бай, женщины, прозванной ее преданными последователями в Америке, Индии и Европе «избранным светочем», врагами ее – «величайшей обманщицей века» (the greatest impostor of the age)², а всеми вообще, знающими ее сочинения и деятельность за последние пятнадцать-двадцать лет, – «сфинсом девятнадцатого столетия». Вся иностранная пресса, в особенности английские и американские газеты и журналы, так или иначе, отозвались на это, в известном кругу поклонников и противников ее деятельности важное событие. Иные с новой силой излили на память ее потоки желчной злобы, нареканий и клеветы; другие ее превознесли еще превыше, чем при жизни, громко прославляя, кто знания ее, великодушие, доброту, кто ее ок[к]ультические дарования, феномены, будто бы окружавшие ее. Кто во что горазд, но все заговорили единодушно и оживленно... Менее всех говорила наша русская пресса о русской женщине, которой заняты были многие не только в Западной Европе, но и в других странах света.

Отчасти это понятно: дела и труды ее у нас мало известны, многим не симпатичны и положительно никому не нужны... Тем не менее, немножко странно такое почти полное пренебрежение русских людей к личности своей соотечественницы, возбудившей внимание и препирательства чуть ли не во всем читающем мире.

Каковы бы ни были их личные чувства и мнения, близким ей людям, – не ученикам ее и последователями, которые неумолчно ее прославляют, а близким по родству, от рождения знавшим ее и любившим ее людям, – разумеется, не подобает читать панегирики ее умственным или душевным качествам; но смею надеяться, что мне, сестре ее, долго ждавшей, чтобы заговорила о трудах ее русская пресса, независимо от мнений иностранных ученых и литераторов, позволено будет, ничего не дождавшись, осветить несколько ее произведения и деятельность *отзывами чужих* ей людей.

Статья публикуется по: *Новости и биржевая газета, 1891, №288, 18 октября; №292, 22 октября; №302, 1 ноября; №307, 6 ноября.*

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ Гартман Франц (1838–1912) – немецкий врач, писатель, теософ.

² Так Е.П.Блаватская была наименована в Отчете Общества психических исследований (ОПИ), также называемом Отчетом Ходжсона, см.: SPR Report on Mme. Blavatsky & the Theosophical Society // Proceedings of the Society for Psychical Research, 1885, V. III, December <Отчет ОПИ о мадам Блаватской и Теософском обществе // Труды Общества психических исследований, 1885, т. III, декабрь>.

Ходжсон Ричард (1855–1905) – британский преподаватель философии и литературы в Кембриджском университете, член Лондонского Общества психических исследований, подготовил клеветнический Отчет о деятельности Е.П.Блаватской и Теософского общества.

О ее литературной деятельности прежде, нежели вымышленное имя *Радды-Бай* появилось в газете и журнале покойного М.Н.Каткова³, в России ничего не знали, хотя она уже писала одно время и по-русски, корреспондируя из Америки в газету «Тифлисский вестник»⁴. Она подписывалась в нем «Голос», – называя себя голосом телефона, будто бы проведенного из Нью-Йорка в Тифлис. Это было в конце семидесятых годов во время нашей последней турецкой войны, когда телефоны, только что изобретенные ее приятелем Эдисоном⁵, едва входили в употребление. Всю выручку за эти корреспонденции, полные живого юмора и животрепещущего интереса, Е.П.Блаватская полностью жертвовала в пользу русских раненых: я сама сдавала их в комитет Красного Креста. Хотя она была в то время очень занята первым устройством и литературными трудами своими на пользу зарождавшегося теософического общества, однако, это ей не мешало много писать в газетах Соединенных Штатов не ради гонорара, а с исключительной целью препирательства с клеветниками России, отвечая на беспрестанно появлявшиеся тогда злобные нападки иностранных корреспондентов с театра войны в английских и друг[их] иностранных газет[ах]. Не мешало также безвозмездно писать письма из Америки в пользу русских воинов. Ярой русской патриоткой, любящей и преданной дочерью своего отечества она оставалась всегда, несмотря на свою космополитичную жизнь и деятельность, и умерла такою... Эта непоколебимая преданность России стоила ей многих оскорблений, печалей и даже гонений впоследствии, когда ее англо-индийцы ославили «русской шпионкой»⁶...

Некоторые статьи ее, которыми она беспощадно хлестала врагов России, попали из американских в наши газеты и обратили на нее внимание редактора-издателя «Русского вестника» и «Московских ведомостей» и побудили его обратиться к ней с просьбой писать в его журнале и газете.

Но ранее того к нам проникли отзывы иностранцев о первом капитальном труде Е.П.Блаватской – «*Isis Unveiled*»⁷, появившемся в двух больших, прекрасно изданных книгах. Ныне распродается, несмотря на дороговизну этого сочинения, его чуть ли не пятнадцатое издание.

«Разоблаченная Изида. Ключ к таинствам древней и новейшей науки и богословия» – как гласит громко название этой книги (во вкусе американских издателей, данное ей совсем не по желанию автора) – в свое время, в конце семидесятых годов, наделала в Европе, в Англо-Индии и в особенности в Северной Америке ничуть не меньше шума, чем теперь «*Тайная доктрина*» – новое сочинение Е.П.Блаватской, по собственному мнению ее, почти упразднившее первое. Вся пресса Соединенных Штатов в продолжение всего 1877 года то и дело возвращалась к ее разбору, и большинство превозносило ее достоинства. Она имела недюжинную честь критического разбора

---

³ Речь идет о книгах Е.П.Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана. Письма на Родину», «Дурбар в Лахоре. (Из дневника русской)» и «Загадочные племена. Три месяца на “Голубых горах” Мадраса», которые печатались в 1879–1886 гг. в газете «Московские ведомости» и журнале «Русский вестник», которые издавал публицист Михаил Никифорович Катков (1817(1818)–1887).

⁴ В 1878 г. в «Тифлисском вестнике» и одесской газете «Правда» печаталась серия статей Е.П.Блаватской «С того света» («Голос» с того света) (Тифлисский вестник, 1878, №55, 10 марта; №56, 11 марта; №58, 14 марта, №105, 13 мая; №107, 16 мая; №108, 17 мая; №204, 13 сентября; №206, 16 сентября; №208, 19 сентября; №212, 23 сентября; №216, 29 сентября) и «Из-за моря, из-за синего океана» (Правда, 1878, №45, 23 февраля; №59, 12 марта; №70, 25 марта; №110, 16 мая; №116, 23 мая; №237, 24 октября; №270, 3 декабря; №272, 6 декабря) (см.: *Блаватская Е.П.* Статьи в русской прессе. Донецк, 2013. С. 3–123).

⁵ Эдисон Томас Алва (1847–1931) – американский изобретатель и предприниматель.

⁶ Первые полтора года пребывания в Индии Е.П.Блаватская находилась под демонстративным полицейским надзором, поскольку британские власти подозревали ее в шпионаже в пользу России. Эти полицейские меры были отменены 20 октября 1880 г. (см.: *Olcott H.S.* Old Diary Leaves. The Only Authentic History of the Theosophical Society. Second Series, 1878–1883. – London: The Theosophical Publishing Society; Madras: Theosophist Office, 1900. P. 229–231, 245–248).

Р.Ходжсон также «ославил» Е.П.Блаватскую «русской шпионкой» во время своего пребывания Адьяре в начале 1885 г. (см.: *Блаватская Е.П.* Письма А.П.Синнетту. М., 1997. С. 155–158, 191–193), повторив это в статье «Теософское общество: тайные происки русских или религиозная эволюция?» (The Melbourne Age (Australia), 1885, 12 сентября) и в своем Отчете (см.: *Блаватская Е.П.* Письма А.П.Синнетту. М., 1997. С. 257–259, 271–273, 274–279).

⁷ «Разоблаченная Изида» (англ.).

профессоров-специалистов при университетах Нью-Йорка, Бостона и др. главных научных центров Северной Америки *до появления ее в свете* – по корректурным листам. Вот несколько отзывов в сокращении:

«*Нью-йоркский Times*»: «Каждая страница в ней (книге) полна высочайших мыслей и глубоких познаний... Автор ее приобрел ею право стать в передовые ряды великих мыслителей. Совершенно рационально выступил архиепископ W-x, сделав это сочинение предметом своей богословской проповеди... “*Isis Unveiled*” – есть, бесспорно, величайшее произведение современной мысли...»

Газета «*Daily Record Union*»: «Эта книга – единственное произведение, которое делается классическим. Она имеет на то все данные и все права...»⁸

«*Нью-йоркский Герольд*», посвятив рецензии «Разоблаченной Изиды» ряд статей, окончил их заявлением, что «бессилен воздать ей должную честь», а отсылает всех образованных людей к самому сочинению «этой замечательной русской женщины, сделавшей честь территории Соединенных Штатов, избрав их своим новым отечеством»⁹... Е.П.Блаватская тогда только что приняла американское гражданство¹⁰.

«*World*», изъявляя удивление, что европейская пресса не сразу обратила на это сочинение должное внимание, говорит, что «это объясняется лишь тревожным положением Старого Света», занятого войной России с Турцией¹¹...

Католические органы прессы в то же время яростно предавали «Разоблаченную Изиду» анафеме, уверяя, что она – «порождение Вельзевула», которое надо предать сожжению... Что такое обвинение ложно, доказывает предисловие ко второй части сочинения, собственно, посвященного богословию – верованиям всех стран и народов. Предисловие это, безусловно, возвеличивает всех верующих во Христа и «поступающих по заветам Его»... Должно быть, из последующего повествования о многих беззакониях и излишествах иереев западной католической церкви вышеназванные органы рассудили, что величание это *их, собственно*, не касается...

Как бы то ни было, но лучшей рекомендацией этому первому большому, самостоятельному сочинению Е.П.Блаватской служит тот факт, что в течение первого года разошлось два издания в числе 12000 экземпляров (первое истощилось *за десять дней* спустя объявления о нем); все же треть целиком закуплено лондонскими книгопродавцами. И донныне есть на него спрос, что доказывают его многие издания, несмотря на появление последующих ее трудов, совершенно затмивших первый.

О них также было в прошлом и позапрошлом годах очень много разносторонних, в общем, еще более восторженных отзывов, в особенности в английских и американских изданиях. Я не буду держаться в своих выписках крайних мнений последователей учения, проповеданного основательницей общества теософов, возводящих ее произведения не только в перл создания, но в откровение, имеющее изменить все духовное бытие человечества; приводить заключения из «*Lucifer*»^a, «*Path*», «*[Banner of] Light*», «*Aurore*», «*Lotus Bleu*», «*Theosophist*» и пр. многого множества журналов, основанных повсеместными ветвями [теософического] об[щест]ва, было бы односторонне и рискованно. Я познакомлю русских читателей лишь с некоторыми отзывами органов, *вполне* не зависимых и не причастных к теософическому движению. Передо мною журналы: «*Pall Mall Gazette*», «*Agnostic Journal*», «*Secular Review*», «*Review of Reviews*», «*News York Daily*», «*Tribune*» и т.п. издания¹². Буду держаться в своих коротких извлечениях из более или менее длинных статей – приведенного выше порядка.

⁸ Sacramento Daily Record-Union, 1877, 27 октября.

⁹ Isis Unveiled // New York Herald, 1877, 30 сентября.

¹⁰ Е.П.Блаватская получила американское гражданство 8 июля 1878 г.

¹¹ Е.П.Блаватская в своей статье «Мои книги» привела цитату из «*The New York Word*» о «Разоблаченной Изиде»: «На удивление легко читаемое и захватывающее эссе о первостепенной важности возвращения герметической философии в мир, который слепо полагает, что он ее перерос» (*Блаватская Е.П.* Оккультизм или магия. М., 2007. С. 15).

¹² Много было отзывов о Е.П.Блаватской и о книгах ее в немецких и французских журналах, но я не имею их под рукою, а далее откладывать своей статьи не хочу. – *Примечание В.П.Желиховской.*

«Трудно найти книгу, представляющую более трудностей добросовестному критику, чем два великолепных тома, носящих имя г-жи Блаватской как автора или как их *компилятора* (так она сама себя называет) и повествователя. Сюжет их содержания так далек от заезженных путей литературы, науки и искусства; взгляды так удалены от наших “западных” взглядов на мир; изложенные знания так разнятся с воззрениями науки и метафизики Запада, что для девяносто девяти из ста читателей – быть может, для девятисот девяносто девяти из каждой тысячи – изучение “Тайной доктрины” начнется с изумления, а закончится отчаянием от полного непонимания.

Скажем сразу, что лучше не предпринимать этого чтения тем, кто поверхностно смотрит на жизнь. Необходимо известное умственное развитие, чтобы это чтение принесло плоды, а не одно утомление. Необходимо иметь непоколебимое желание знать не только то, что *есть*, но отвлеченные его начала – причинность бытия; надо ревностно искать союзной нити между материей и мыслью, между сотрясением нервного узла и способностью прозревания, – хотя, по мнению, решительно высказанному покойным профессором Клиффордом¹³, *нет союза через отделяющую их бездну...* Он (читатель) должен быть свободен от предвзятых понятий (которые ныне существуют для мира психического, как во дни Коперника существовали для физического мироздания) о том, что наша планета и ее жители – *единственный мир*, населенный мыслящими созданиями; он должен признать, что существуют мириады существ невидимых, неслышных нам лишь в силу несовершенства наших зрительных и слуховых органов, не способных чувствовать порождаемые ими вибрации. Что вследствие этого они *для нас* не существуют, несмотря на их полную деятельность, точно так же как не существуют для нас на оконечностях солнечного спектра лучи, *нам невидимые*, но столь же реальные, как и те, которые мы можем видеть. Если бы наши глазные и ушные нервы были способны воспринимать высшие и низшие колебания, – кто знает, какие новые миры, более или менее столь же материальные, как наш, поразили бы наше сознание! Какие зрелища и звуки дошли бы до нас из сфер, тесно связанных с нашей!.. Ведь рыбы, водящиеся на больших глубинах, зная, что их сотоварищи *исчезают*, будучи вытащены вверх, и не имея никакого представления о жизни вне подводного прозябания, должны (в особенности, если они тупоголовые и упрямые рыбины!) отрицать возможность существования других мыслящих созданий в высших слоях воды или невидимой и неведомой им земли. Так и мы, при известной доле рыбьей неосмотрительности, можем отрицать всякую жизнь вне нашего земного шара в глубинах своего воздушного океана... Итак, исключительно обитающие жизненные глубины люди-рыбы лучше пусть не касаются творений г-жи Блаватской.

Тем не менее, книги ее замечательны и интересны. Замечательны своими глубокими, любопытными знаниями древности; интересны светом, который они бросают на верования всего мира...

По мере того как она развертывает перед нами “тайное” древнее учение мы узнаем в его картинах знакомые личности и события. Вот египтяне, евреи, персияне, а вот китайцы, индусы, вавилоняне проходят, стройно чередуясь, и вы сознаете, наконец, что она показывает вам *основы*, источники происхождения всех религий – полную космогонию, откуда произошли все (доныне вам ведомые) обрывки историй. Неизбежно представляется вам вопрос: “Не дают ли нам арийцы, – на которых ссылается автор, ученые Востока, – начавшие колыбель мирового развития, *источник* всех первобытных рас и всех первобытных религий мира, заключенные в их древних сказаниях?”¹⁴

Затем «Pall Mall Gazette» вдается в подробное обозрение сочинения, увлекаясь вслед за ним в отвлеченные вопросы мировых эволюций, символизма¹⁵, первобытных корней, «беспричинной причины причин» и «безначального начала начал», – в которые нам вдаваться незачем. Мы перейдем к заключению этой длинной газетной статьи.

¹³ Клиффорд Уильям (1845–1879) – английский математик и философ.

¹⁴ «Among the Adepts». «Pall Mall Gazette», 25 apr[il] 1889 <«Среди адептов». «Pall Mall Gazette», 25 апреля 1889 г.>, о «Тайной доктрине». – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹⁵ В тексте статьи: символизма (*англ.* symbolism).

«В третьей части (первого тома) мы находим г-жу Блаватскую в ожесточенной битве с современной наукой, не с фактами ее, а с отвлеченными теориями. Ей нетрудно доказать, что великие ученые наши дошли “до точки с запятой” относительно множества для них неразрешимых вопросов об отвлеченных понятиях и веществах: о силе и материи, о составе и функциях эфира и т.п. Она заявляет уверенно, что в такого рода знаниях может направить и научить ученых лишь один ок[к]ультист, – изучавший тайные учения мудрецов древности... Некоторые научные теории действительно весьма близки к воззрениям ок[к]ультистов и даже подтверждают иные поразительные указания их. Например, воззрение Ньютона, что “*притяжение есть действие двигателя, постоянно действующего согласно с известными законами*”, – вполне согласуется с удостоверением ок[к]ультистов, якобы “все силы в природе суть действия двигателей сознательных”, постоянно, хотя невидимо для нас, работающих в мироздании. Множество предположений профессоров, например, А.М.Бутлерова¹⁶ и Крукса¹⁷ граничат с таинствами ок[к]ультизма. Не есть ли “аказа”¹⁸ ок[к]ультистов – праматерь всех феноменов – та “сила материи”, за которой слепо гоняется наука?.. В доступных ее изысканиям земных сферах наука материалистов может действовать правильно... Ее ошибка в том, что она не видит дальше материи и в ее сферах ищет начало и предполагает конец всему.

Атом – это точка преткновения для натуралиста; атом, который наука признает растяжимым, но неделимым, для ок[к]ультиста есть “душа – центр волевой деятельности”... Вместо бездушной, неживленной материи, целую вечность сталкивающейся и в бессмысленном брожении выбрасывающей из себя планеты – то солнце, то землю и, наконец, человека сознательного, мыслящего, ок[к]ультисты, изучающие эзотерические (сокровенные) науки магов, прозревают силы одухотворенные – “сознания, облеченные в более или менее материальную внешность, оживляющие, руководящие, сдерживающие, возбуждающие энергию всего, что имеет бытие”... Второй том “*Тайной доктрины*” посвящен человеку, его происхождению, его верованиям; контрастам между воззрениями науки и ок[к]ультизма на эволюцию человеческих рас. Последний утверждает, что мы – люди пятой расы; что до нас была четвертая – раса гигантов...

К третьей расе¹⁹ принадлежали обитатели Атлантиды и Лемурии (этих древних, погибших под волнами Атлантики континентов). В их период зародились некоторые понятия астрономические и религиозные... От них произошла раса великанов, одаренных не только ростом и силой, но и *третьим глазом* на темени (циклопы (?)).

Любопытное это сказание о *третьем* глазе, – говорит лондонская газета, – подтверждается замечательно последними заключениями науки (по ископаемым черепам и останкам великанских скелетов). Тут началась первобытная цивилизация человечества: построение жилищ из громадных скал и камней; физический рост и сила интеллектуальная развивались в людях-великанах в ущерб психическим и нравственным способностям. Огромные статуи, цельные обломки утесов, сложенные в ворота, или безвестные памятники, находимые повсеместно, – немые свидетели тех богатырских времен... С пятой расы мы переходим в область историческую... Как ни кажется по первому взгляду все это чуждым для западной науки, однако внимательный читатель заметит любопытную аналогию между этим ок[к]ультным воззрением на эволюцию человека и научными взглядами на происхождение всего живого на нашей земле, начиная с моллюска до того же человека. Без сомнения, не все согласятся с показаниями г-жи Блаватской, но она их излагает с

---

¹⁶ Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886) – основатель органической химии, профессор Московского университета, президент Русского физико-химического общества, исследователь спиритуализма и парапсихологии с естественнонаучной точки зрения; в 1871 г. организовал в С.-Петербурге первый научный комитет по исследованию феноменов медиумизма; постоянный сотрудник спиритического журнала «Ребус».

¹⁷ Крукс Уильям (1832–1919) – английский физик и химик, президент Лондонского королевского общества (1913–1915), член совета Лондонской ложи Теософского общества, президент Общества психических исследований с 1897 г.

¹⁸ акаша (англ. Akasha).

¹⁹ Последовательно передавать все выписки газеты из «Тайной доктрины» – невозможно. – *Примечание В.П.Желиховской.*

такими знаниями, остроумием и умелостью, которые требуют почтительного внимания. Чрез нее Восток вызывает Запад на поединок и может гордиться таким защитником.

Мы здесь едва очертили ее глубокие знания; полной справедливости невозможно воздать в таком беглом очерке²⁰ большому ученому сочинению. Книга заслуживает быть прочитанной и глубоко обдуманной. Никто из верующих в прогресс человечества не имеет права отвергать приношения науке, как бы ни было оно ново и странно по форме и теориям. Не превращаются ли наглядно самые дикие сновидения одного поколения в действительность для последующего? Все, кто не замыкает дверей от истины, должны наблюдать внимательно за всеми входящими в них посетителями, будь они в одежаниях Запада или Востока и веди они речь европейскую или азиатскую...»

В «Agnostic Journal» (от 19-го января 1889 года) [напечатаны] две статьи, посвященные «Тайной доктрине»; одна, очень подробное изложение II-го тома ее, есть продолжение критического разбора первой части, помещенного в предыдущих номерах²¹ журнала. Здесь не место излагать ее: она более относится к сути учения, нежели к заслугам автора. Но чтобы не сочли этого упущения уловкой, покрывающей невыгодное мнение об этом труде, приведу несколько строк:

«Несколько недель тому назад, разбирая первую часть обширного труда г-жи Блаватской – “Космогонию”, я указывал на величайший интерес его. Переходя ко второй, только что появившейся части, “Антропологии”, я должен признать, что в нем интерес и значение еще удваиваются для изучающих геологию, биологию, доисторическую археологию, а тем более философию эзотерических (тайных) учений древности...»

Другой отзыв в том же номере ученого журнала принадлежит перу *не* европейца – очевидно, индуса или буддиста, подписавшегося «Саладин»²². Вот несколько слов из него:

«Я с юности буквоед, преданный чтению. Но никогда еще не встречал я книги до такой степени изумительной, как “Тайная доктрина” г-жи Блаватской. Для тонко развитых умов она говорит голосами мыслителей времен титанов, живших в доисторические дни, тени которых тем величавее осеняют нас, что возвышаются из-за дальних пирамид прошлого, в котором потонули их имена, оставив лишь миру память их бессмертных дум и сновидений... Какой воздушный маг, облеченный в туман, давно покрывший месторождение далеких, исчезнувших племен и наций, продиктовал ей эту книгу?.. Книгу, переполненную психическими тайнами, дальнорочкой метафизикой, телеологией самой нирваны, знаниями мельчайших подробностей бытия, духовными веяниями, более потрясающими, чем те ураганы, что прошли над многоиспытанной Элефантой²³».

«The Secular Review»²⁴, разбирая первый том того же сочинения, выражается с тем же почтительным уважением о заслугах его автора, как и «Pall Mall Gazette», и «Review of Reviews», и большинство газет и журналов. Хотя немало и таких, которые забрасывают память ее грязью, но они не касаются ее сочинений, набрасываясь лишь на ее личность, так как на нее легче клеветать: книги ее говорят сами за себя, а тем, кто желает ей зла, нет охоты комментировать себя с научной стороны.

Между многочисленными врагами Е.П.Б[лаватской], – а могло ли их не быть у такой женщины? – нашлись лжецы, обвинявшие ее не только в обманах, но в вымогательстве и даже

---

²⁰ Он в переводе еще сокращен наполовину. – *Примечание В.П.Желиховской.*

²¹ номерах (*устар.*).

²² В.П.Желиховская ошибается, статьи под псевдонимом «Саладин» подписывал европеец У.С.Росс. Это отметила и В.В.Джонстон в письме к В.П.Желиховской: «Вот ты, например, Саладина, редактора “Agnostic Journal”, произвела в индусы, а он шотландец по имени Стюарт Росс, и мы его знаем» (ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 686. Л. 54–54об).

Росс Уильям Стюарт (1844–1905) – английский журналист, писатель, редактор «Agnostic Journal».

Джонстон Вера Владимировна (урожд. Желиховская, ок. 1862–1921) – писательница, дочь В.П.Желиховской, с 14 октября 1888 г. жена ирландского санскритолога, востоковеда и теософа Чарльза Джонстона (1867–1931).

²³ Священная пещера индусов на острове близ Бомбея. – *Примечание В.П.Желиховской.*

²⁴ 15 декабря 1888 г. – *Примечание В.П.Желиховской.*

грубом воровстве!.. К счастью, сотням и тысячам лиц известны ее бескорыстие, ее готовность отнять у себя последнее, чтобы отдать нуждающемуся, и неоспоримый факт, что она жила и умерла пролетарием, все свои заработки отдавая на пользу общества. Все, близко ее знавшие, хором, печатно восстают против такой бесстыдной клеветы, доказывая фактами ее великодушие и щедрость. В этом нетрудно убедиться желающему, обратясь не только к английским теософическим изданиям, но и к французским, и к менее близким ей немецким²⁵, шведским и испанским: они все полны рассказами о ней. Но нам пользоваться ими чем меньше, тем лучше, ради славы самой Е.П.Б[лататской], которой не так важны похвалы близких, любивших ее искренно людей, как заявления посторонних. Вот одно из таких многих заявлений газеты, ей и обществу ее совершенно чуждой, высказанное вскоре по смерти ее.

«Daily Tribune», 10-го мая 1891 г.²⁶:

«Мало женщин в наше время бывали так упорно злословимы, гонимы, оклеветаны и оскорбляемы, как Е.П.Блаватская. Но хотя злоба и невежество сделали все, что могли против нее, есть множество указаний, что труды всей жизни ее отместят за нее – устоят ко благу и пользе друзей ее и врагов.

Она была основательницей теософического общества, корпорации, ныне прочно благоустроенной, имеющей ветви во многих странах на Востоке и Западе. Оно преданно наукам и деятельности, чистота и возвышенные стремления которых все более и решительнее признаются. Жизнь ее основательницы была замечательна, но здесь о ней рассказывать не место. Достаточно указать на факт, что около двадцати лет она посвятила себя распространению учений, основные принципы которых самого возвышенного и чистого характера.

Какою бы утопией ни представлялись многим детям XIX века стремления осилить преграды рас, национальностей, каст и общественных предрассудков; стремления внушить дух той братской любви, которой Величайший из Учителей поучал учеников своих в начале первого столетия нашей эры, – все же благородное величие такой задачи может быть отвергнуто лишь отвергающими христианство!.. Основное начало всех благ, которым Е.П.Блаватская мнила возможным искупление человечества, – альтруизм. Кажется, в этом она была заодно с величайшими мыслителями всех времен и заодно с лучшими духовными стремлениями века...

Уж это одно давало бы право ее учению на искреннее и серьезное уважение всех почитателей нравственных влияний.

Но и в других направлениях, тесно, впрочем, связанных с культом всемирного братства, она совершила много полезного дела. Никто в нашем веке не сделал так много для раскрытия миру заповедных сокровищ воззрений, знаний и философий древнего Востока и, разумеется, уж никто не объяснял так успешно всю глубину премудрости сокровенной “*религии разума*”, выработанной его мечтательными мыслителями. Она извлекла на свет те древние литературные произведения, значение и глубина которых так изумили нас, западников, воспитанных на убеждениях, что восточные ленивые народы не приносили ничего в область мышления, кроме пустых басен и неудобоваримых нелепостей. Собственные знания Е.П.Блаватской в философиях и эзотерических учениях древности были *громадны!*.. Никакой добросовестный ум не может в этом усомниться²⁷, прочитав два ее главных произведения (“*Isis Unveiled*” и “*Secret Doctrine*”²⁸). Она часто заводит читателя туда, куда весьма немногие *посвященные* могут за нею следовать; тем не менее, дух и цели всех ее произведений здравы, увлекательны и возбуждают энергию ко всему доброму. Внушение, которое она не уставала делать своим адептам, – именно то, в котором наиболее нуждается свет: *необходимость забывать себя в работе для других*. Такое учение, без сомнения, неудобно эгоистам-себялюбцам, поклонникам своего эго и, разумеется, никак не может быть

---

²⁵ «Сфинкс» (авг[уст]), «*Теософическое общество в Индии и Е.П.Блаватская*» д[окто]ра Ф.Гартмана. «*Теозофиск Тидскрифт*» <«*Teosofiska Tidskrift*» («*Теософский журнал*», швед.)>; «*Эстудиос Теозофикос*» <«*Estudios Teosóficos*» («*Теософские исследования*», исп.)> и мн. др. – *Примечание В.П.Желиховской.*

²⁶ См. также: Госпожа Блаватская // *Блаватская Е.П.* Ключ к теософии. Нью-Йорк, 1984. С. 380–381.

²⁷ усомниться (устар.).

²⁸ «*Тайную Доктрину*» (англ.).

принято большинством, а еще менее – приложено к практике... Тем более достойны уважения те, кто добровольно отказываются от всех личных благ, неустанно работая на общую пользу...

А надо признать, что таких преданных делу людей в обществе теософистов, в особенности в эзотерической секции (открытой два года назад под названием “Blavatsky Lodge”²⁹), – немало!.. Уже и ныне деятельность основательницы общества принесла, как видно, плоды; последователи ее не сомневаются в том, что они в будущем разрастутся широко... Деятельная гуманность его членов, говорят они, вместе с неустанным стремлением разрабатывать древние философии и психические стороны человеческого бытия заразительно действует на окружающие сферы, посторонние собственно теософическому обществу, заметно влияя на литературу Англии и Америки, не говоря уже о склонной ко всему таинственному – Индии».

Нью-йоркская газета заключает так свое надгробное слово о заслугах Е.П.Блаватской:

«Итак, она положила свою печать на столетие. Ее писания и последователи dokonчат ее труды. Е.П.Блаватская свершила свой путь, но личное влияние ее более не необходимо: она все дала своим ученикам для продолжения дела, указанного ею. Настанет время и все признают чистоту ее целей и глубокий разум ее учений и памяти ее воздадут честь, которой она достойна».

Покончив с оценкой ее главных трудов (хотя я не передала и сотой части хвалебных им рецензий), я не стану говорить о заключениях прессы о других более мелких сочинениях Е.П.Блаватской, чтобы не затягивать статьи. Но ради полноты и последовательности этого очерка невозможно не привести хотя бы некоторых отрывков из десятка собственно теософических журналов, чтобы дать понять, как смотрели на нее и как ценили ее деятельность люди, стоявшие к ней близко.

Честь и место ее ближайшему сотруднику, сооснователю – он так и официально называется (co-founder) – общества, президенту его, полковнику Генри С.Олькот[у]³⁰. Вот что пишет он в своем мадрасском журнале «Theosophist», который до переезда Блаватской в Европу также ею издавался. Я, разумеется, делаю извлечения.

10-го июля 1891 г. («Н.Р.В[lavatsky]’s death»³¹)³²:

«Бывают потери, которые желалось бы нести в молчании, так как нет слов для выражения их тяжести... Одной из них угнетены ныне члены теософического общества, и я в особенности. Нашей великой потере – нет выражения!.. Друзья и близкие могут быть замещены и даже со временем забыты; но *никто* не может заменить Елену Петровну (Helena Petrovna) и никогда *она* не может быть забыта!.. Другие могут иметь *некоторые* из ее дарований; никому не иметь их всех...»

Наш век подобной ей не видел и вряд ли следующий увидит... Взяв ее всю, – с ее достоинствами и недостатками, с ее светлыми и темными сторонами, с добродетелями и слабостями, – видишь, что она высится над своими современниками, как одна из самых замечательных личностей в современной истории. Жизнь ее, как мне известно, за последние семнадцать лет была жизнью мученицы, жертвы своей филантропии. Сгорая рвением к духовному благу и умственному освобождению человечества, недоступная эгоистическим помыслам, предавшись беззаветно своей человеколюбивой деятельности, она не знала покоя от клеветников, от фарисеев и ханжей даже до смертного своего часа».

Олькот вдается в сравнения Блаватской с ок[к]ультистами прошлых времен, жертвами людского тупоумия и часто инквизиции, и, заявляя ее искренность, достоинства и знания, говорит, что, хотя он лично часто во многом с ней не сходил в мелочах, но «в главных целях и задачах они шли рука об руку, признавая верховную волю своих *учителей* (Teachers and Masters)», направлявших их к единому делу...

²⁹ «Ложя Блаватской» (англ.).

³⁰ Олькотт Генри Стил (Olcott, 1832–1907) – американский юрист, журналист, писатель, издатель, один из основателей и первый президент Теософского общества.

³¹ «Смерть Е.П.Б[лаватской]» (англ.).

³² Все близкие Е.П.Блаватской иначе не называли ее, как «the Old Lady» – «Старая Дама», или начальными буквами ее имени Helena Petrovna Blavatsky, произнося их, как в азбуке: Эч-Пи-Би. – *Примечание В.П.Желиховской.*

«Мы оба знали их лично, – но она ближе, чем я, во сто раз. Это-то и делало разрыв наш невозможным...»

«В ней совмещались, – говорит он далее, – две личности», из которых одна порою бывала ему даже антипатична; постоянное нездоровье Е[лены] П[етровны] и неумение ее применяться к требованиям общества (не *их* общества, а общечеловеческого) делало ее беспокойной, раздражительной, – пожалуй, несправедливой; но никогда она не бывала ни мелочна, ни злопамятна...

«Я любил ее преданно за ее *другую* личность – за ее высшее его, полное таинственной силы... Видя нашу дружбу, можно было предположить, что я пользовался ее полной откровенностью и доверием; но факт тот, что, несмотря на семнадцать лет близости в ежедневной, совместной работе, она для меня осталась до конца неразгаданной энигмой³³... Как часто казалось мне: вот-вот, теперь я всю ее понял – я ее знаю! Но тут же мне открывались в ней новые способности, глубины недостижимые... Я никогда не мог открыть и определить, кто она, – не как Е.П.Блаватская, дочь Ганов, внучка Фадеевых, Долгоруких и графов Пребстинг, – генеалогию ее нетрудно проследить! – но кто та таинственная индивидуальность, которая писала и творила дивные дива в образе ее?..»

В подтверждение Оллькот приводит свидетельства членов семьи Е.П.Б[лаватской], – между другими подтверждаемые и мною, что мы и понятия иметь не могли, откуда ей далась такая великая премудрость и такие силы. Он, полковник Оллькот, шаг за шагом, строка за строкой следил, как она писала свою «Изиду», без всяких вспомогательных данных, делая выноски, цитируя из пергаментов и фолиантов, находящихся в Ватикане и в Британском музее³⁴, показания и цифры, которых под рукой в Нью-Йорке иметь не могла...

«Этого сочинения, с его ссылками и необыкновенными сведениями, было бы достаточно, чтобы убедить меня в чудесных способностях и высочайших психических дарованиях его автора, – продолжает полковник, – но мне были даны в них не раз еще сильнее доказательства. Часто, когда мы, бывало, зарабатывались до глубокой ночи и ей приходилось поучать меня относительно ок[к]ультных сил в природе и человеке, она дополняла свои объяснения наглядными демонстрациями, неожиданными экспериментальными феноменами, собственно, ради моего назидания в психической науке – точно так же как профессора физики или химии производят в своих лабораториях опыты ради подтверждения теорий Тиндала³⁵ и Фарадея³⁶. С нами тогда не было грязных Coulombs³⁷ (пролетарии, муж и жена, умиравшие с голоду, благодетельствованные

---

³³ загадкой (*фр. énigme*).

³⁴ музей (*англ. museum*).

³⁵ Тиндаль Джон (1820–1893) – английский физик.

³⁶ Фарадей Майкл (1791–1867) – английский физик и химик.

³⁷ Речь идет об Эмме и Алексисе Куломбах – служащих при Теософском обществе в Бомбее и Мадрасе. Эмма работала экономкой, Алексис – разнорабочим, плотником, механиком. Весной 1884 г. Правление Теософского общества исключило их из членов общества, предъявив им обвинение в вымогательстве, шантаже, клевете и злоупотреблении денежными средствами общества. Через несколько месяцев Куломбы открыто заявили, что феномены, производимые Блаватской, были поддельны и что они сами помогали ей совершать их. Для этого они представили письма, по их утверждению написанные Блаватской, в которых она якобы признавалась в мошенничестве. Также Куломбы обвинили Блаватскую в том, что она подделала Письма Махатм. Весь этот заговор против Е.П.Блаватской был организован шотландскими пресвитерианами Мадраса во главе с Дж. Паттерсоном. Они и оплатили клевету четы Куломбов в отношении Е.П.Блаватской.

Клеветнические заявления Куломбов послужили основой для Отчета Общества психических исследований 1885 года (Отчет Ходжсона).

В 1986 году Общество психических заявлений выпустило пресс-коммюнике, в котором говорилось, что Вернон Харрисон, бывший президент Королевского фотографического общества, эксперт по исследованию и выявлению подделок документов, заново проверил все обстоятельства дела и пришел к заключению, что «письма, уличающие мадам Блаватскую в мошенничестве, являются фальшивкой, состряпанной бывшими служащими [Куломбами] из мести, тогда как корпус Писем Махатм, хранящихся ныне в Британской библиотеке, написан почерком, явно не отвечающим характерным особенностям почерка мадам Блаватской, даже если бы она и попыталась его изменить» (Пресс-коммюнике Общества психических исследований. 1986 г. // Вестник Космической эволюции. Тверь, 2012. С. 355).

Блаватской и впоследствии превратившиеся в ее клеветников и доносчиков); некого было обманывать и надувать: никакие лицемерные свидетели не стояли над нами, выжидая подачек – подарков в виде драгоценностей или *чародейских дарований*... Ей просто нужно было заставить меня понять то, что надо было объяснить ей словесно в книге, чтобы добиться моей литературной помощи...»

Это объяснение станет вполне понятным, если принять во внимание факт (подтвержденный впоследствии печатно и самой Е.П.Б[лаватской]), что в 1875 году, когда она писала «Изиду», английский литературный, а тем менее научный язык ей далеко не был так хорошо знаком, как впоследствии. Распространяясь в описаниях знаний и психических сил Блаватской, вспоминая ее уроки «трансцендентальной химии и физики, чудесных динамических сил, скрытых в духе, воле и душе человека», он восклицает:

«Могу ли я, введенный ею на чудную стезю истины, по которой с той поры радостно иду, я, которому она доставила возможность видеть, узнать и беседовать с восточными учителями (Eastern Teachers), не знать ее сил или сомневаться в них?.. Теперь пришло время сказать мое мнение о заговоре против дорогого моего друга Patterson-Coulomb-Hodgson и К³⁸».

Президент теософического общества входит тут в подробности поднятого шесть лет тому назад громкого дела против Е.П.Б[лаватской]. Лондонское психическое общество желало уличить ее в фокусах и подлогах и доказать, что *Махатм* – этих самых восточных мудрецов, о которых говорит президент теософов и которых они считают своими покровителями, не существует; что это – ее собственный вымысел, которым она запугивает и дурачит легковверных. Такому показанию весьма трудно было бы верить, даже если бы все теософическое общество поголовно состояло из идиотов, чего далеко быть не может, судя по почтенной корпорации профессоров, духовных и светских лиц с дипломами высших знаний, которыми оно переполнено; но дело в том, что не один президент его, а очень многие члены видели тех, кого они почтительно зовут своими Masters; некоторые состоят с ними в переписке и после смерти Е.П.Блаватской: во время пребывания Оллькота в Лондоне там были получены их письма.

В отношении Отчета Ходжсона В.Харрисон пришел к заключению, что «по мере тщательного анализа обвинений, выдвинутых в этом Отчете, становится все более очевидным, что в то время как д-р Ходжсон был готов ухватиться за любое, даже самое пустяковое и сомнительное свидетельство, направленное против мадам Блаватской, он совершенно проигнорировал все то, что могло бы свидетельствовать в ее пользу. Его Отчет нашпигован предвзятыми суждениями, предположениями, выдаваемыми за установленный или возможный факт, ничем не подтвержденными показаниями безымянных свидетелей, избирательным отношением к отбору свидетельских показаний и откровенной ложью. Как следователь д-р Ходжсон не выдерживает никакой критики. Его дело против мадам Е.П.Блаватской абсолютно бездоказательно» (Там же). Харрисон делает вывод, что «Отчет Ходжсона отнюдь не является, как это повсюду считалось в течение более ста лет, образцом беспристрастного и тщательного научного исследования. В действительности это работа человека, который сделал выводы еще до своего исследования и который впоследствии, предвзято отбирая и искажая факты, не колеблясь принимает ложные аргументы в поддержку своего предположения» (Харрисон В. Е.П.Блаватская и Общество психических исследований. Проверка Отчета Ходжсона 1885 года (фрагмент) // Вестник Космической эволюции. Тверь, 2012. С. 361).

Был опубликован ряд книг, в которых доказывалась лживость выводов Отчета Ходжсона: *Sinnett A.P. The «Occult World Phenomena» and the Society for Psychical Research. London, 1886* (Синнетт А.П. «Феномены оккультного мира» и Общество психических исследований. Лондон, 1886); *Besant A. H.P.Blavatsky and the Masters of Wisdom. London, 1907* (Безант А. Е.П.Блаватская и Учителя Мудрости. Лондон, 1907); *Hastings B. Defence of Madame Blavatsky. 2 vols. Worthing, 1937* (Гастингс Б. Оправдание мадам Блаватской. В 2 т. Уорthing, 1937); *Vania K.F. Madame H.P.Blavatsky, Her Occult Phenomena and the Society for Physical Research. Bombay, 1951* (Ванья К.Ф. Мадам Е.П.Блаватская, ее оккультные феномены и Общество психических исследований. Бомбей, 1951); *Waterman A.E. Obituary: The «Hodgson Report» on Madame Blavatsky. Re-Examination Discredits the Major Charges Against H.P.Blavatsky. Madras, 1963* (Уотерман Э.Э. Некролог: «Отчет Ходжсона» о мадам Блаватской. Повторное рассмотрение опровергает главные обвинения против Е.П.Блаватской. Мадрас, 1963); *Harrison V. H.P.Blavatsky and the SPR. An Examination of the Hodgson Report of 1885. Pasadena, 1997* (Харрисон В. Е.П.Блаватская и Общество психических исследований. Проверка Отчета Ходжсона 1885 года. Пасадена, 1997).

³⁸ Паттерсона-Куломба-Ходжсона и К^о (англ.).

Паттерсон Джордж – шотландский пресвитерианский священник, профессор истории Мадрасского христианского коллежа, главный редактор «The Madras Christian College Magazine»

В приводимой статье Оллькот горячо доказывает ложь и фальшь в показаниях несчастных пролетариев, подкупленных кликой, в выгоды которой входило ослабить Блаватскую и ее общество мошенниками³⁹. Его длинных рассуждений мы приводить не будем. Довольно заявить, что все это дело, переполненное каверзами и оскорблениями, так повлияло на Блаватскую, что здоровье ее не выдержало и без того расшатанное климатом Индии и 18-тичасовой работой в сутки. Она заболела так серьезно, что врачи приказали тотчас увезти ее в Европу.

Передо мной свидетельство доктора, письма полк[овника] Оллькота и ее собственные, когда она еле оправилась по приезде в Италию. Ее почти без чувств подняли на кресле на пароход, и переезд был совершен ею в бессознательном состоянии. Таков был отъезд ее из Индии⁴⁰, постоянно оплакиваемый туземцами, на что имеется множество печатных и письменных свидетельств. Они не переставали надеяться на ее возвращение и до конца горячо призывали ее обратно сотнями коллективных подписей.

Такой отъезд иезуит Патерсон имел дерзость назвать печатно «бегством от судебного преследования», обвиняя Е.П.Б[лаватскую] в краже «большой суммы денег», собранной будто бы для общества от жертв ее обманов. К счастью, полное безденежье, в котором она приехала в Европу, побудило десятки близко стоявших к ней лиц печатным свидетельством уличить клику Патерсона в клевете; а смерть ее ныне окончательно доказала, что у нее лично остались лишь долги по последним изданиям книг ее, доходы с которых она полностью предоставила обществу, и почти никакого движимого имущества.

«Несмотря на отчаянное состояние здоровья, – пишет Г.Оллькот, – не будучи никогда свободна от страданий в продолжение последних 5–6 лет, Е.П.Б[лаватская] работала неустанно. Вот памятники ее литературных трудов от 1885 до 1891 года: “Тайная доктрина”, два больших тома; “Ключ к теософии” – большой том; “Голос молчания”⁴¹ – извлечения из древней санскритской книги “Золотых Правил”, никогда, – как, впрочем, все источники, которыми она почти исключительно одна имела возможность пользоваться, – не бывшей в руках европейца; “Сокровища Востока”⁴² – небольшая книга с избранными стихами и сентенциями, переведенными из различных сочинений, происхождение которых явствует из ее заглавия. Наконец, все передовые статьи в собственном ее журнале “Lucifer”, множество статей, помещенных в теософические журналы и во многие сторонние органы: английские, американские⁴³, французские и русские. Кроме того, большой запас оригинальных и переводных статей, еще не напечатанных для III тома “Secret Doctrine”, ныне печатающегося, и для ее

---

³⁹ Вместо личных впечатлений друга в оправдание Е.П.Б[лаватской] лучше привести только что найденное в бумагах ее в Адьяре и опубликованное в одном из теософич[еских] журналов («Sanmarga Bodhini», Apr[il] 10) собственноручное письмо к ней m-me Coulomb. Вот что писала ей свидетельница, на показаниях которой были основаны обвинения психического общества: «Клянусь всем, что мне свято, что если в злобе на вас я что-либо и сказала, то все же никогда не могла указывать обманов, говорить о ловушках, потайных дверях или будто бы муж мой вам помогал... Если язык мой произносил такие слова – молю Всевышнего излить на мою голову все худшие проклятия и бедствия...» и пр. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁴⁰ Основными причинами отъезда Е.П.Блаватской из Индии весной 1885 г. стали не предполагаемый арест ее англо-индийскими властями после того, как Р.Ходжсон объявил ее русской шпионкой, и не плохое здоровье, а малодушие и эгоизм, проявленные ведущими теософами в Адьяре, когда требовалось выступить в защиту Блаватской против клеветы Куломбов. В статье «Почему я не возвращаюсь в Индию» Е.П.Блаватская писала: «Но верность и мужество руководства Адьяра и нескольких европейцев, которые доверяли Учителям, не были соразмерны пришедшему испытанию. Несмотря на мои протесты, меня поспешно увезли из Штаб-квартиры. По словам врачей, я буквально умираю, но я протестовала и сражалась бы за теософию в Индии до последнего дыхания, если бы нашла реальную поддержку. Однако одни боялись юридических затруднений, другие каких-то действий со стороны правительства. В то же время мои лучшие друзья верили в зловещие предсказания врачей о том, что я неизбежно могу умереть, если останусь в Индии. Поэтому меня отослали в Европу укрепить физическое состояние, но с обещанием быстрого возвращения в мою любимую Ариаварту» (*Blavatsky H.P. Why I Do Not Return to India // Collected Writings. 15 vols. Wheaton, Madras, London, 1980. V. XII. P. 162.*)

⁴¹ Принятое название – «Голос Безмолвия».

⁴² Принятое название – «Жемчужины Востока».

⁴³ Одна из самых замечательных статей «Recent Progress in Theosophy» <<«Современный прогресс в теософии»>> в журнале, существующем 75 лет, «North American Review», август 1890 г. – *Примечание В.П.Желиховской.*

“эзотерической секции”, частной школы ок[к]ультизма и философских наук, в которой по день ее кончины считалось до 400 присягнувших ей в верности и повиновении восторженных слушателей...

Это ли шарлатанство (в котором Блаватскую то и дело обвиняли ее противники) – этот неустанный труд, работа умственная и духовная на пользу ближних, на распространение наук и нравственных познаний? – восклицает президент общества теософов. – Если да – будем молить Провидение о нарождении многих шарлатанов, подобных ей. Какой непредубежденный человек поверит, что особа, способная на такой самоотверженный труд, переполненная столь редкими энциклопедическими знаниями, могла бы унизиться до мелких фокусов и бесплодных обманов, в которых ее обвиняют?.. Из жалости (к самим себе) оставьте окончившую многотрудную жизнь львицу покоиться в мире! Ищите цели менее благородной для изрыгания ваших клевет и злобы»...

Но оставим показания столь близкого Е.П.Блаватской и их общему делу человека. Перейдем к свидетельствам различных лиц, не исключая равнодушных и даже неприязненных движению, но не враждебных до забвения логики и приличий, как иезуит Патерсон, Годжсон, отчасти Майерс (президент общества для психических изысканий)⁴⁴ и многие другие.

Как было сказано выше, многие враги теософического общества и его основательницы забывают в своих нападках на них не только приличия, но и всякую логику. Но есть у них противники более последовательные и благоприличные.

Вот, например, отзыв, далеко им не симпатизирующий, в «Birmingham Gazette» от 12-го мая (четыре дня по смерти Е.П.Блаватской).

«М-м Blavatsky была или женщина необычайной духовной и нравственной силы с почти божественной миссией, или самой бесстыдной шарлатанкой нашего времени... Если она была преднамеренной обманщицей, нет слов для выражения отвращения, которое должны внушать ее безнравственность и лживость. Если же она точно не была лицемеркой, а истинной “посланицей учителей” (“a Messenger from the Masters”), то свет, когда познает истину, будет вечно каяться, что не принял ее и поднимал на смех ее доктрины, подозрительно относясь к ее задачам и целям... Но дело в том, что в жизни *ее между нами нет* черных пятен, как ни разбирай их критик даже [с] помощью микроскопа... Она, несомненно, совершала добрые дела. Учение ее проповедует чистоту жизни и самопожертвование; она учила бескорыстной добродетели – *для добродетели*... Человеколюбие ее нам хорошо известно: ее благодетельные труды на помощь *рабынь Ист-Энда*⁴⁵ признаны и оценены... Насколько личный пример доказателен – она была женщиной, достойной почитания (admiration). Но, принимая к сведению ее верования и средства, которыми она доказывала их правоту и божественное происхождение (?!)⁴⁶, доверие к ней колебалось...

Нет сомнения, что *эти люди* (теософисты), – продолжает газета, – ей искренно верят... Мы не имеем определенного права называть ее лгуньей, обманщицей, безверной выдумщицей. Не лучше ли думать, что у нее бывали галлюцинации (?!) и что в великом желании ее творить *побольше добра* она увлекалась и снисходила до обманов и фокусов? В последнем случае не удивительно, но весьма печально, что она приобрела столько последователей... Но есть в

---

⁴⁴ Майерс Фредерик (1843–1901) – английский поэт, эссеист, филолог, один из основателей Общества психических исследований.

⁴⁵ Помощь «рабыням Ист-Энда», самого беднейшего конца Лондона, где бедствует нищенский народ-пролетарий, заключается в приюте для 300 женщин, фабричных работниц, открытом на средства т[еософического] о[бщества]. Первоначально Е.П.Блаватская пожертвовала 1000 фунт[ов] стерл[ингов], которые ей были отданы в полное распоряжение одним богатым членом общества. Она думала их обратить на издание теософ[ических] книг, но, тронувшись ужасным положением женщин Ист-Энда, обратила этот капитал на постороннее благотворение. – *Примечание В.П.Желиховской.*

См. описание поездки Е.П.Блаватской и В.П.Желиховской на открытие приюта: *Желиховская В.П.* Лондонская жизнь // Московские ведомости, 1890, №259, 19 сентября.

⁴⁶ Много приходилось нам слышать рассказов Е[лены] П[етровны] о Махатмах; она их очень чтит, но никогда не придавала им «божественного значения». Напротив, она всегда утверждала, что они обыкновенные, во плоти и крови, люди. – *Примечание В.П.Желиховской.*

См., например: *Желиховская В.П.* [Беседа о Махатмах на Авеню-Роуд, 19] // <http://art-roerich.org.ua/blavatskaya/articles.html>

теософическом движении одна, несомненно всеискупающая черта: оно стремится понудить людей смотреть на жизнь свою как на драгоценный дар, достойный усовершенствования. Оно старается заставить человечество смотреть на себя как на единое целое, соединенное дружным усилием познать свое единение друг с другом и со своим Творцом».

Об этой статье теософисты говорят совершенно справедливо, что им «нет нужды спорить о богословских терминах с фанатиками, раз добросовестные критики признают в среде их стремления, столь нравственные и благородные»...

Приведу в общем выводе, извлеченном из многих статей, заключение о той несомненной пользе, которую она принесла собственно в Индии.

Надо сказать, какие были три основные задачи, предложенные Блаватской своему обществу при его образовании: *первая* и главная цель его – учреждение корпорации всемирного братства для усовершенствования духовной природы человека и вспомоществования друг другу без различия религий, народностей и происхождения; *вторая* – изучение и разработка древних арийских и вообще восточных наук, философий, верований и литературы; и, наконец, *третья* – отнюдь для всех не обязательная: изыскания в области еще не объясненных законов природы и психических сил человека. Вот эта-то последняя задача и заставляет многих профанов смешивать теософистов со спиритами, от которых они, напротив, очень далеки. Собственно, спириты даже ненавидят теософов за то, что они не признают «божественности и святости в проявлениях духов» и верчении столов.

Но это к слову. Вернемся ко второй задаче общества, исполнение которой и доставило ему таких преданных друзей в среде индусов, а Е.П.Б[лаватской] – таких восторженных поклонников, что теперь, по смерти ее, во многих кружках высказываются о ней воспоминания, близкие к боготворению, собраны в память ее суммы на учреждение стипендий ее имени и на постройку мавзолея, достойного вместить урну с ее пеплом.

Прежде всего, все туземцы в Индии согласны с тем, что с открытием деятельности теософического общества в англо-индийском настроении произошел капитальный переворот: между туземным населением оказалось так много ученых и образованных людей, поспешивших отозваться печатно на призывы президента общества принять в нем участие, что большинству англичан стало стыдно своего бесправного высокомерия, и презрительное обращение их с высшими кастами, по крайней мере, смягчилось. В свою очередь распространение теософических понятий много повлияло на смягчение кастовых предрассудков самих индусов, членов нового общества, в котором встречаются люди всех сословий.

«М-me Blavatsky не принадлежала ни к какой нации! – говорят они. – Она принадлежала миру: все человечество было ей братья и сестры. Мы в ней потеряли бесценную сестру, возродившую нас к новой жизни!.. Она нас научила не стыдиться белых людей, ценить себя, ценить свое прошлое, гордиться познаниями и духовным развитием наших отцов... Она возродила нашу, охваченную вековой летаргией, литературу к свету; она пробудила не только в нас самих, но и на гордом Западе уважение к нашим ученым йогам, к санскритским классическим произведениям, к древним философиям, вскормившим Индию и сохраненным для потомства *благословенными представителями* наших, сокрытых от знания профанов, старых школ высшей премудрости».

Из отчетов о деятельности общества в Индии и на Цейлоне мы точно видим, что не только пробужден интерес к древним поучениям йогов [с] помощью множества переводов с санскритского, из которых главнейшие принадлежат Е.П.Блаватской, но что, кроме того, с помощью теософического братства открыто несколько новых высших школ пандитов, а у буддистов на Цейлоне – несколько начальных мужских и женских школ. В Адьяре, возле Мадраса, местожительстве президента общества и главной квартире его распорядительного комитета, существует богатейшая библиотека, где находятся драгоценнейшие, по редкости их, экземпляры древних сочинений, разработкой и переводами которых постоянно заняты члены общества. Эти сочинения – дары браминов, индусов и буддистов, от которых доньше никакая иезуитская хитрость миссионеров, никакие посулы властных британцев не могли их выпросить. Их даже им и

показать не хотели! А теософистам их отдали, и теперь адьярское братство работает над ними, чтобы познакомить европейских ученых с литературой и мировоззрениями древних ариан. Широкие терпимость и уважение ко всем верованиям мира сняли ту преграду между белой и цветными расами, которой не могли уничтожить никакие проповеди миссионеров. Гордость европейских ориенталистов, воображавших, что восточные философии – мертвая буква без их объяснений, и что в них только и есть то, что им, западным ученым, понятно, а «что-де для нас темна вода во облацех метафизики или метафизики, – то все ерунда и чушь!..». Вот об эту-то скалу, воздвигнутую их собственным слепым самомнением, и разбивались усилия большинства санскритистов-изыскателей.

«Великим делом г-жи Блаватской было взяться за работу совсем иначе: она подошла к оскорбляемым высокомерием “первенствующей расы” пандитам не как самозваная просветительница, а как смиренная ученица... Она просила просвещения и научения для себя и своих, искренно признавая превосходство знаний индийских ученых пандитов; она училась у самого источника их просвещения – в *ламазериях*⁴⁷ – древних, редко доступных европейцам монастырях, сокровенных приютах Радж-Йогов и Мах-Атм (Великих душ), где они хранят ревниво глубокие знания отцов своих, *магов* древности, по большей части переданные им устно, от отца к сыну, из поколения в поколение»...

Как удалось ей добиться благоволения «Великих Учителей» – составляет ее тайну, которая с нею сошла в могилу; но удивительный факт, что некоторые из них приняли деятельное участие в успехах братства, задуманного ею и полковником Оллькотом, – в среде теософистов не подлежит ни малейшему сомнению.

«Будущность Индии связана с будущностью Англии в политическом, материальном и духовном отношениях, – заявляют британские патриоты. – И кажется нам, что лучшее, наиболее полезное дело г-жи Блаватской было, именно, извлечение из мрака старины на свет великолепных фолиантов, в которых так ярко высказываются богатые концепции и знания восточных учителей дохристианской эры⁴⁸. Узы духовных философий – самые верные и прочные узы между народами Индии и европейскими мыслителями, а следовательно, и нашими мыслящими классами».

Как совместимы с подобным фактом обвинения в шпионстве и заговорах против английского правительства в Индии, в которых так громко обвиняли Блаватскую миссионеры и люди, враждебные обществу теософистов?.. Основывая свои нападки лишь на любви ее к далекому отечеству, на громоносных статьях ее против внешних врагов России и внутренних бунтовщиков ее; на прекрасной статье, которую разразился ее журнал «*Теософист*» в 1881 году, когда он, вопреки всем и всему во враждебной тогда нам Англии, после ужаса 1-го марта⁴⁹ выходил в траурной обложке⁵⁰, – основывая на таких искренних и явных заявлениях любви к России русской женщины обвинения ее в политических кознях, эти господа лишь расписались в собственной умственной несостоятельности. Заговорщица и шпионка не действовала бы так смело и открыто!

Приводить ли мне здесь показания некоторых, в большинстве *ближайших* сподвижников Е.П.Блаватской по Америке и Индии, как сам полковник Оллькот, W.Q.Judge⁵¹ – президент нью-

⁴⁷ ламасериях (англ. lamasery).

⁴⁸ Священные браминские книги *Вед*, *Бхагавад-Гита*, книга *Золотых Правил*, произведения арианских философов-мистиков: Санкары, Патанджали и др. санскритских классических сочинений. – *Примечание В.П.Желиховской*.

Шанкара (Шанкарачарья, 788–820) – индийский мыслитель, ведущий представитель Веданты, религиозный реформатор и поэт, на основе Упанишад создал последовательную монистическую систему – адвайта-веданту.

Патанджали (II в. до н.э) – древнеиндийский философ и филолог, основатель йоги и философско-религиозной школы.

⁴⁹ 1 марта 1881 года был убит русский император Александр II. См. письмо Е.П.Блаватской А.Н.Аксакову от 12 мая 1881 г. (РО ИРЛИ, ф. 2).

⁵⁰ Е.П.Блаватская опубликовала в газете «The Pioneer» статьи об Александре II «Царевбийство» (9 апреля) и «Состояние России» (4 и 18 мая).

⁵¹ Джадж Уильям Куон (Judge, 1851–1896) – американский адвокат, один из основателей Теософского общества, с 1886 г. Генеральный секретарь американской секции Теософского общества, писатель.

йоркских теософистов, хорошо известный по деятельности в Индии и по своим литературным трудам м-р Синнетт и многие другие, – о ее таинственных ок[к]ультических силах, о способностях творить феномены?.. Свидетели этих, *ею лично презираемых чудес* (по-нашему, по ней – проявлений сокрытых от профанов сил природы и духа человеческого) – *говорят о них устно и печатно с великой уверенностью.*

Все теософические органы всех стран ныне, более чем когда-нибудь, переполнены такого рода воспоминаниями о ней. Но именно вследствие того, что желающим легко прочесть в английских и французских журналах более или менее изумительные показания на феномены, которыми Е.П.Б[латватская] в прежние года дивила своих людей, я не стану останавливаться на этих чудодейственных проявлениях ее ок[к]ультических знаний. Лучшие люди, окружавшие ее, *не за них* ее ценили, и сама она, в особенности в последние годы жизни, презрительно к ним относилась, говоря, что это ничтожнейшие действия сил, известных каждому фокуснику-факиру, собирающему деньги за потеху народа на улицах... Многие «воспоминания» о ней ее близких заявляют, как часто она останавливала с неудовольствием любопытство своих многочисленных сторонних посетителей.

– Зачем нужны вам эти вздорные проявления сил, которые можно и должно употреблять на более полезные цели? – говорила она окружающим. – Если вы желаете серьезно познакомиться с нашими задачами, с целями общ[еств]а, то вы должны, прежде всего, убедиться, что они совсем не заключаются в них... Мы не желаем ни удивлять, ни поражать профанов ни на что ненужными, – только требующими напрасной затраты жизненной энергии, – психологическими явлениями, смахивающими на простые фокусы... Ведь изучение ок[к]ультизма совсем не обязательно для членов нашего братства. Обязательны лишь стремления помогать друг другу и всем, нравственно и материально, насколько хватит у каждого сил и возможности. Обязательно – постоянное старание совершенствования своих душевных и умственных сил, своего «духовного человека»... Но если вы желаете более глубоких знаний, если хотите заняться собственно наукой ок[к]ультизма, – милости просим!.. Но только, прежде всего, вы должны забыть о мелочных его проявлениях – о феноменах.

Ближайшие ей люди и все, смотревшие на ее дело серьезно, никогда не затрудняли ее вздорными просьбами. Только первое время по переселении ее из Индии, в особенности во время пребывания ее в Париже в 1884 году, ее осаждали желавшие собственно убедиться в ее «чудодейственных» силах, прославленных некоторыми слишком усердными друзьями, охотниками до сенсаций...

Зато она никогда не отказывалась пользоваться другими, *не материально* демонстративными, но гораздо более ценными дарами, данными ей природой, – даром ясновидения и чтения мыслей, когда к ней приходили с просьбой о том, за советом или помощью. Всесветные теософические журналы в посмертных о ней рассказах много свидетельствуют о таких случаях. Блаватская часто выводила людей из мучительных недоумений сомнения и страха, успокаивала и утешала приходивших к ней верным объяснением фактов, происходивших за тысячи верст, или же недоразумений между лицами, ей часто незнакомыми.

Но без крайней нужды, для блага людей и почти всегда по их просьбе, она никогда не злоупотребляла и этим даром.

Раз некто м-р Александр Фуллертон⁵², увидав ее впервые, выразил ей опасение, что находится в присутствии особы, для которой все помыслы его открыты⁵³.

– Вы очень ошибаетесь! – возразила она. – Такая нескромность была бы бесчестна: мои права на ваши тайны и на ваш кошелек – одинаковы! Если вы сами не призовете на них моего внимания...

---

⁵² Фуллертон Александр (1841–1913) – генеральный секретарь американской секции Теософского общества (1895–1907).

⁵³ См. статью А.Фуллертона «Seeing Little; Perceiving Much» <<Смотреть – не значить видеть>> (Lucifer, 1891, т. 8, июль. С. 381–382).

Что он, вероятно, и сделал, потому что продолжает свое повествование в таком смысле, что, не интересуясь собственно феноменами видимыми и слышимыми, феноменами для феноменов, – о таковых между ними и речей не было, – но два раза впоследствии, раз на словах, другой раз письменно (из Англии в Америку), Блаватская давала ему советы и предостережения, ссылаясь на числа и данные, *ему одному известные*, чем явно показала ему, что знает о них [с] помощью ок[к]ультических сил («Люцифер» за июль [1891 г.]).

Подобных указаний на духовную помощь, на влияние ее издавна в статьях, посвященных памяти Е.П.Б[лаватской], – десятки! Не одни индусы называли ее духовной матерью и спасительницей, очень многие европейцы почитали ее таковою, и теперь прямо это высказывают в статьях, даже озаглавленных многозначительными названиями: «*Чем она была для меня*», «*Чему она учила нас*», «*Что она для меня сделала*»⁵⁴ и т.д. Я решила не руководствоваться в этой статье, компилированной из *чужих* мнений, отзывами близких о сочинениях Е.П.Б[лаватской]; по возможности, даже избегаю передавать чувства друзей к ней лично⁵⁵, но совсем не упоминать о существовании таких отзывов было бы несправедливо, потому что они дают понятие о высоком поклонении и восторженных приязни и благодарности к ней ее последователей.

Вот для примера отрывок из рассказа некоей Campbell Ver Planck⁵⁶, никогда лично ее не издававшей (382–385 стр., «Люцифер» за июль [1891 г.]), но рассказывающей, как она познакомилась с теософическим обществом и чем для нее стала его основательница впоследствии. Из этого рассказа, между прочим, очень рельефно выдвигается факт, что несправедливость и

⁵⁴ См. статьи Г.Берроуза «What she is to me» (Lucifer, 1891, т. 8, июль. С. 299–302), У.Кингсланда «What she Taught us» (Там же. С. 384–387), Б.Китли «Hat H.P.B[lavatsky] did for me» (Там же. С. 452–455).

Кингсланд Уильям (1855–1936) – английский инженер-электрик, теософ, писатель, автор книг «Подлинная Е.П.Блаватская», «Евангелие праведности» и др.

Берроуз Герберт (Burrows, 1845–1922) – британский социалистический деятель, теософ.

Китли Бертрам (Keighley, 1860–1945) – английский теософ, секретарь Е.П.Блаватской.

⁵⁵ Я не привожу ничего из многочисленных статей близких друзей ее, как W.Q.Judge (президент Нью-Йоркск[ого] т[еософического] о[бщества]), д-ра Китли и брата его, ее секретаря; графини Констанс Вахтмейстер, не покидавшей ее в продолжение нескольких лет; м-ра Синнетта – ее биографа и старого друга по Индии; Анны Безант – ее восторженной последовательницы и соиздательницы ее журнала; д-ра Бёк[а], г. Бёрроз[а], Дж. Мида и многих им подобных преданных людей, живших с Е.П.Б[лаватской] под одним кровом со времени ее переезда в Англию. Равно не передаю мнений о ней ее последователей не англичан, как семья Гебгардов и д-р Гартман в Германии; Габорио, графа и графиня д'Адемар, герцогини де Помар, особенно много о ней писавшая (как личный друг и председательница одной из двух парижских ветвей т[еософического] о[бщества]), и многие другие во Франции; как маркиз Шифре в Мадриде или профес[сор] Берген в Швеции, и многое множество горячих ее сторонников. Я сделала лишь ради необходимых объяснений краткие выписки из одной статьи полковн[ика] Оллькота как президента всего общества и главного ее сотрудника. – *Примечание В.П.Желиховской.*

См. также статьи, посвященные памяти Е.П.Блаватской, на страницах журнала «Lucifer» за июнь-август 1891 г.

Китли Арчибальд (1859–1930) – английский врач, теософ, двоюродный брат Б.Китли.

Вахтмейстер Констанс (1838–1910) – член Теософского общества с 1881 г., писательница, секретарь и казначей Лондонской ложи Блаватской, жена К.Вахтмейстера (1823–1871), министра иностранных дел Швеции (1868–1871).

Синнетт Альфред Перси (Sinnott, 1840–1921) – английский журналист, писатель, редактор газеты «The Pioneer» (Аллахабад, Индия) в 1872–1882 гг., президент Лондонской ложи Теософского общества.

Безант Анни (1847–1933) – английская социалистка, борец за права женщин, писательница, теософ (с 1889 г.), президент Теософского общества (с 1907 г.).

Бак Джирас Дьюи (Buck, 1838–1916) – американский врач, писатель, теософ.

Мид Джордж (1863–1933) – английский философ, филолог, теософ, специалист по гностицизму и раннему христианству, автор многочисленных трудов по этой теме.

Гебхард Густав (Gebhard, 1828–1900) – немецкий банкир, консул в Персии, владелец фабрики по производству шелка, теософ; Е.П.Блаватская дважды гостила в его имении в Эльберфельде.

Гебхард Мэри (1832–1892) – жена Г.Гебхарда, теософ.

Габорио Феликс (1861–1911) – французский писатель, переводчик, редактор журнала «Le Lotus».

Д'Адемар Гастон – издательница журнала «Revue Théosophique».

Кейтнесс Мария (герцогиня де Помар, 1830–1895) – французская писательница.

Шифре Хосе (1856–1920) – испанский теософ, перевел на испанский язык «Тайную Доктрину», «Разоблаченную Изиду», «Ключ к Теософии», выпустил семнадцать томов теософского журнала «Sophia».

⁵⁶ Кэмпбелл Фер-Планк Китли Джулия (лит. псевдоним Джаспер Нимэнд, 1851–1915) – английская писательница, жена А.Китли.

несостоятельность обвинений психического общества обратили еще большее внимание в среде читающей публики на суть и учения теософического братства, доставили ему много новых членов в Европе, а Блаватской – нескольких преданных друзей. Campbell Ver Planck была одной из таких.

«Весною 1885 года, – рассказывает она в статье, озаглавленной «M-me Blavatsky at a distance»⁵⁷, – я впервые услышала слово “теософия” и *это* имя. Я завтракала у друзей, когда хозяйке подали почту и она досадливо отбросила один пакет, воскликнув:

– Зачем они мне шлют это!.. Я не теософистка!

– Что это значит: теософистка? – спросила я.

– Теософисты – последователи m-me Blavatsky и ее восточного учения.

– Но кто же такая эта m-me Blavatsky?

Мне перебросили брошюрку со словами:

– Прочтите вот это – и узнаете!

То было пророчество: брошюрка оказалась “Отчетом общества психических изысканий” по следствию, произведенному в Адияре, и [с] помощью ее я *узнала* г-жу Блаватскую».

Далее Фер Планк пишет, что в ее семье, от отца к сыну, все законники, а потому их юридически поразила слабость доводов и неосновательность обвинений врагов ее, а вслед затем поразила ее личность, даже во враждебной ей до крайности брошюре.

«Я проследила ее громадную деятельность, – говорит она, – интеллектуальность ее работы и ее влияние и убедилась, что в этой женщине великая сила – к добру или к злу... Сила ее характера овладела моим воображением и произвела страстное желание познакомиться с учениями, за которые она с готовностью несла не только посрамления, бедность и гонения, но посмеяние! Посмеяние – это смертоноснейшее орудие нашего века...»

Г-жа Фер Планк стала искать чтения о теософических собраниях и напала на убежденного проповедника теософизма Артура Гебгарда (из Эльберфельда)⁵⁸.

«Все, что я услышала, убедило меня в сознании, что учение теософистов наполнит жажду всей моей жизни; что оно одно может примирить меня с бытием и смертью – что в нем истина!»

И тогда решив, что в теориях теософизма ее спасение, она начала изучать его... И по мере того как в философии его все светлее ей открывалась «путеводная звезда и вместе утешение в жизни», она начала сознавать с каждым днем усиливавшееся в ней чувство страстной благодарности к той, «которая пренебрегла всеми опасностями, отдала все и все терпела ради того, чтобы доставить такое неоцененное сокровище Западнему миру!» «Она стала мне духовной матерью, – заявляет она, – моей благодетельницей и путеводительницей, которой я всем обязана. Это обязательство вместе с сознанием ее безустанного, громадного труда поощряет меня всеми силами подражать ей. Мысль, что я имею лишь единую возможность воздать ей, моей благодетельнице, чем-либо, отдавая другим тот хлеб жизни, который она дала мне, подвигает меня на усердную деятельность. Я словно чувствовала всеми фибрами своего сознания широкую волну ее деятельности, достигавшую до меня, несмотря на отделявшее нас пространство. Как будто бы то, что дала она мне, имело силу жизни – *оживало* во мне, и ее душа давала издали импульс моей душе. Никогда и ни с кем другим не испытывала я такого духовного влияния!.. Мне кажется, лишь испытавшие такое чувство могут постигнуть реальность “размножения энергии” – это свойство великих душ влиять на другие души»...

Я не последую далее за метафизическими высотами и мудреными для простых смертных выводами умствований, в которые увлекается г-жа Campbell Ver Planck, доказывая, что все, что творила она хорошего и полезного в последние годы, – исходило из *ее* (Е.П.Б[лаватской]) наития, а все, что сделала худого, было совершено, именно, когда она удалялась от ее учения и ее примера... Приведу лишь заключение. После горьких сожалений о том, что она никогда не видала Блаватской, знает только ее по ее «влиянию издали» да по двум-трем письмам, написанным ею произвольно, «словно она поняла призыв души» ее, – эта восторженная поклонница кончает так:

⁵⁷ «Мадам Блаватская издали» (англ.).

⁵⁸ Гебхард Артур (1855–1844) – сын Г.Гебхарда, член Теософского общества.

«Хотя она в жизни *во плоти* осталась мне незнаема, – она одна дала мне истину, научила, где найти ее и как сохранить ее в мире... Душа, которая может *издалека* свершить такое чудо, не может быть лишь ничтожным лучом. Она должна быть одним из великих солнечных центров, коим нет смерти, хотя бы мы ее и оплакивали, ошибочно временно называя ее Еленой Блаватской»...

Довольно! Более *подобных* выписок я приводить не стану, хотя таких статей предо мною множество...

Пора закончить мой очерк «чужих мнений о русской женщине», малоизвестной ее соотечественникам, извлечением из статьи о ней в журнале «Review of Reviews»⁵⁹ его издателя м-р[a] Стэда⁶⁰, лондонского публициста (известного в России, где он пробыл довольно долго)⁶¹, и резолюциями, к которым пришли различные ветви теософического общества в память его основательницы.

М-г Stead лишь начинает статью, а продолжает ее Синнетт, старый друг Е.П.Б[лаватской] еще по Индии и ярый теософ, написавший об этом учении множество и серьезных сочинений, и беллетристических рассказов, и, наконец, большую книгу под заглавием «Incidents in the life of m-me Blavatsky»⁶²...

Вот, именно, по причине его восторженной дружбы к покойной Елене Петровне, я удовольствуюсь передачей взглядов на личность ее и дело постороннего им человека – издателя критического журнала, посвященного обзору всех его собратий по литературе.

«В среде множества различных духовных учителей, – пишет м-г Stead, – которых случилось мне слышать в течение моей журналистской карьеры, m-me Blavatsky была одним из самых оригинальных. Есть такие господа, которые воображают, что если они сумеют весело подшутить над *чайной чашкой* (намек на один из феноменов, приписываемых Е.П.Б[лаватской]), так они этим уничтожают весь вопрос о теософии. Точно так же как ведь бывают и такие между нами, которые серьезно думают подорвать христианство, иронизируя над свиным стадом, потопленным в море... Подобные господа, разумеется, будут скандализированы моим посвящением этого очерка памяти “Н.Р.В.”, смерть которой в прошлом месяце лишила Лондон одного из его самых замечательных жителей. “Г-жа Блаватская, – говорят они, – была обманщица, грубая штукарка”⁶³. Ее изобличили Куломбы, вывело на свежую воду общество для психических изысканий и, наконец, прежде, чем тело ее остыло, на нее набросились газеты!...” Да, все это они говорят, без сомнения; тем не менее, когда все это и многое еще, кроме этого, сказано, – загадка, представляемая личностью этой женщины, точно так же остается загадкой и дивом для тех, кто умеет смотреть вглубь вещей...

Г-жа Блаватская была великая женщина! Она не была безгрешна, но не была и “чудовищем, никогда не виданным миром”; хотя надо сознаться, что были в ней и *чудовищные* стороны: она была велика телом и точно так же характером; в силе ее и слабости было что-то, напоминающее гигантов Рабле⁶⁴. Но если в ней была узловатость дуба, – она не была лишена и крепости его, и если она имела наружные приемы Сибиллы⁶⁵, – то, бесспорно, обладала и ее вдохновением.

Г-жи Блаватской-“чудотворицы” я не знал! Я не посещал ее, ища знамений, и, конечно, мне их дано не было. Она не *творила* при мне чайных чашек, не вынимала золотых колец из бутонов

---

⁵⁹ «Review of Reviews» за июнь 1891 года, кроме большой статьи в память Е.П.Б[лаватской], поместил еще четыре ее последних портрета. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁶⁰ См.: Two views of Madame Blavatsky, by William T. Stead & A. P. Sinnett // Review of Reviews, 1891, V. III, June. P. 613–617 <Два мнения о мадам Блаватской, Уильяма Т. Стэда и А. П. Синнетта // Review of Reviews, 1891, т. III, июнь. С. 613–617>.

⁶¹ Стэд Уильям Томас (1849–1912) – английский журналист, писатель, издатель, редактор газеты «Pall Mall Gazette», основатель еженедельника «The Review of Reviews» и периодического издания «Borderland».

⁶² «Случай из жизни мадам Блаватской» (1886) (*англ.*).

⁶³ Штукарь – ловкач, выдумщик (*устар., разг.*).

⁶⁴ Рабле Франсуа (1494–1553) – французский писатель, автор романа «Гаргантюа и Пантагрюэль».

⁶⁵ Сибилла – это имя носили боговдохновенные женщины – пророчицы, принадлежавшие разным временам и народам.

роз⁶⁶, ни даже не заставляла обыденных духов стучать и шуметь. Все подобные манифестации казались бы такими мелкими тривиальностями! Как бы стружками, сброшенными со ствола величественного кедра, который она готовила быть столпом в храме истины... Я даже не помню, чтобы в наших разговорах мы поминали когда-нибудь феномены; мне странно и не совсем понятно, как могут некоторые серьезно утверждать, что *в них* – ее права на уважение. Почти так же разумно было бы доказывать, что все христианство основано на кипении крови св. Януария⁶⁷... То, что г-жа Блаватская *совершила*, – неизмеримо выше, чем раздвоение чайной чашки! Она заставила множество самых высокоразвитых людей нашего времени *поверить ей*. Поверить горячо, презирая гонения и насмешки, поверить, что не только невидимый мир, окружающий нас, вмещает сознательных существ, несравненно более нас развитых в отношении постижения истины, но что нам, людям, возможно войти в сношения с этими сокровенными и молчаливыми созданиями и быть ими наученными божественным таинствам Времен и Вечности!.. Она не только дала им *возможность поверить* – она *заставила их уверовать в них*, и на вере этой создала, якобы, новую церковь.

Это великий успех! Такой успех, над которым а priori⁶⁸ всякий засмеялся бы как над невозможностью. Однако, она совершила это чудо. Г-жа Блаватская, русская, подозреваемая в шпионстве, будучи в Индии, *обратила вожжаков общественного мнения*, англо-индийских публицистов, *в страстных поклонников ее теософической миссии*! Она это сделала в самый разгар “джингоизма” (квасного патриотизма в Англо-Индии)⁶⁹ и более этого: в последние годы своей жизни она успела обратить в свою “ново-старую” веру *Анну Безант*⁷⁰... Анну Безант, эту поборницу материализма, столько лет мужественно бившуюся в первых рядах воинствующего атеизма!.. Женщина, сумевшая свершать *такие вещи*, – воистину должна была быть замечательной женщиной.

“Но, – скажут мне, – ведь ее теософия – все басни и фальшфейер⁷¹!..” Пусть так! Но не лучше ли *какой-нибудь свет*, чем полный мрак?.. Не лучше ли, если отсутствует солнце, – пользоваться заимствованным у лучей его бледным светом луны, чем оставаться во тьме?.. Да, поистине говоря, я отнюдь не уверен, что учение, которое г-жа Блаватская проповедовала с такой страстной верой, может быть названо “*фальшивым светом*”⁷²».

Издатель «Review of Reviews» тут вдается в *суть* проповеди теософизма, которой здесь не место. Он находит в нем великие истины и воздает проповеднице его честь возвращения их миру, забывшему или ничего не знавшему о «воскрешенных ею древних верованиях *религии разума*»; доказывает, как благотворно оживило ее учение – для тружеников сухой современной науки – безотрадную пустоту мироздания за пределами материи, мироздания, «обобранного современным скептицизмом» до абсурда...

---

⁶⁶ О такого рода феноменах в свое время много писали американские и индийские газеты. О них свидетельствуют с упорной настойчивостью все, знавшие Е.П.Б[лаватскую] в тех странах, в особенности: Синнетт, Оллькот и Джедж. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁶⁷ Святой Януарий – священикомученик, почитаемый католической и православной церквями, покровитель Неаполя, известный регулярно происходящим чудом. Сутью чуда является разжижение, а иногда даже вскипание хранящейся в закрытой ампуле засохшей жидкости, считающейся кровью святого Януария.

⁶⁸ априори (*лат.*) – знание, полученное до опыта и независимо от него.

⁶⁹ Джингоизм (*англ.* jingoism) – шовинистический национализм в Англии

⁷⁰ Едва ли не самая популярная женщина настоящего времени в Англии; передовая мыслительница и замечательный оратор. Она была единомышленницей и другом Брэдлоу, членом общества свободомыслия (Free-Thinker), яркой социалисткой, доверенной и уполномоченной во всех народных движениях: в стачках рабочих; во всех митингах в пользу прав женщин и детей; постоянно избранным членом всех комиссий по народным школам, больницам, приютам и желанным гостем в таких черных притонах нищеты East End'a, куда полицейские идут не без страха. Теперь она все это официально оставила, заявив в брошюре под заглавием: «Why I became a Theosophist» <<Почему я стала теософисткой>> свое новое profession de foi <мировоззрение, *фр.*>; громко отреклась от прежнего материализма и социализма, сделалась соиздательницей Блаватской по журналу «Lucifer» и без усталости, денно и нощно, работает для распространения теософии. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁷¹ фальшивый свет (*нем.* falschfeuer).

⁷² Непереводаемый термин moonshine – лунный свет, в переносном значении: «фальшь», обманный огонь. – *Примечание В.П.Желиховской.*

«Г-жа Блаватская в среде поколения материалистов, все отрицающих и скальпирующих самое сердце человеческого, принудила ученых, экономистов, механиков и химиков реализовать⁷³ существование понятия о том, что все материальное – лишь скоропреходящая иллюзия, а вечная истинная суть единственно в духе... Она оживила, можно сказать, вновь создала во многих умах сознание, что земная жизнь наша – лишь искус. В этом (духовном) отношении ее учения были несравненно более согласны с духом Нового Завета, нежели многие псевдохристианские проповеди наших дней...»

Еще бы! В Англии-то, где б66 сект подорвали и затемнили туманом умствований священный смысл Христовой проповеди и веры, «она, несомненно, расширила горизонт человеческой мысли, – продолжает присяжный лондонский критик свои заключения о личности и деятельности Е.П.Б[лаватской]. – Она внесла в самое сердце Европы конца XIX века чувство бесконечности, шири безграничной, таинственной силы, которая характеризует некоторые верования Востока»... И сознавая ее «одиочество» и полную беспомощность в совершении таких великих переворотов мысли и духа; более того, заявляя, что самая наружность ее вместе с несдержанным характером и своеобразным, прямым до резкости обращением Е.П.Б[лаватской] должны были служить великим препятствием к приобретению друзей и сторонников, – м-р Стэд приходит к заключению, что ему вполне ясна теория присяжных теософов о том, что их «сосуд скудельный»⁷⁴, вмещавший драгоценную истину, «имел помощь *высшую*, которую мир не мог ни познать, ни отнять»...

«Вот она предо мною (заключает он, передавая перо Синнету): удивительная, сильная личность, подобной которой я никогда не встречал ни в России, ни в Англии. Она была человечна и женщина до глубины сердца, но единственная в своем роде!.. Она умела возбуждать восторженную преданность мужчин и женщин... Она была для своих последователей оракулом Самого Бога...»

Если люди, посторонние обществу теософистов и не разделяющие ни образа мыслей, ни любви к ней прямых ее последователей, так говорят о Е.П.Блаватской – можно, думаю, допустить, что и ее соотечественникам небезынтересно будет узнать о ее, по меньшей мере, необыкновенной деятельности и влиянии во всех странах света на тех людей, которые вступали под знамена основанного ею «Universal Brotherhood of Humanity» («*Всемирного братства человечества*»), как величают они свою корпорацию.

Кажется, я не ошибусь, сказав, что в летописях истории еще не бывало русской простой женщины без особого положения в свете, без связей и без всяких средств, которая единой энергической деятельностью своей и научными трудами достигла бы такой известности и влияния при жизни и таких посмертных почестей не только в Европе, но во всех странах света... Печатные доказательства дают мне право это свидетельствовать.

Прочитав любой № из многочисленных изданий теософического общества за последние пять месяцев, можно убедиться, что вся Западная Европа, вся Северная Америка, вся Англо-Индия и многие страны других частей Америки и Азии и даже Австралии откликнулись на известие о смерти Е.П.Блаватской. В главных квартирах общества – в Адиаре и в Лондоне получены тысячи адресов, телеграмм и писем. На Avenue-Road, в лондонской зале митингов, не вмещались все съехавшиеся делегаты, представители различных всемирных ветвей общества, собравшиеся почтить память ее. Сторонние залы, нанимаемые для лекций постоянно разъезжающими пропаганды ради членами теософического общества во всей Англии, в Соединенных Штатах и в Калифорнии, на Цейлоне и во всех больших городах Индии, постоянно были переполнены тысячами слушателей, когда читались лекции о ней⁷⁵.

---

⁷³ реализовать (*устар.*).

⁷⁴ Сосуд скудельный (*устар.*) – слабое, недолговечное существо (о человеке); в данном случае речь идет о Е.П.Блаватской.

⁷⁵ «W.I.Colville (из Соединенных Штатов) кроме большой статьи, восторженной дани г-же Блаватской, читал в Кливленде <Кливленде, *англ.* Cleveland> и в Бостоне ряд лекций о жизни ее и писаниях. Лекции были переполнены публикой...» («Path», July, [p.] 126).

«H.P.Blavatsky и теософическое общество» служили темой лекций в Бруклине (возле Нью-Йорка) («Lucifer», №47, [p.] 439) и т.д. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Многие частные газеты в Индии, – совершенно посторонние теософической прессе, – вышли в траурной обложке⁷⁶ и самыми восторженными статьями заговорили о неоцененных услугах Е.П.Б[лаватской] собственно их отечеству. Там собирают по подписке сумму для построения мавзолея, «достойного вместить урну с прахом этого *великого учителя и глубокопочтимой матери*», как ее называет множество членов братства в Индии.

Точно так же на Цейлоне, в Коломбо, собран фонд под названием «Blavatsky Scholarship Fund»⁷⁷ – на учреждение двух стипендий ее имени в женском училище⁷⁸, и все буддистские женские школы на два дня были закрыты из уважения к ее памяти.

В мае месяце президент теософического общества находился в Австралии по делам; получив телеграмму о смерти Е.П.Б[лаватской], он тотчас отправился в Европу и оставался в Лондоне до августа. Деятельность общества удвоилась повсеместно, но в Лондоне особенно. Все теософисты задалась убеждением, что «самое лучшее доказательство памяти, любви и благодарности к отшедшей основательнице их братства – безустанное продолжение ее дела»... Лекции и митинги никогда не бывали так переполнены слушателями. То и дело открываются не только новые ветви, но и общепользные учреждения: школы, приюты, читальни. Открыта подписка для составления фонда имени Блаватской («Н.Р.В[lavatsky] Memorial Fund»)⁷⁹, предназначенного на издание теософических сочинений. К такому решению пришли все съехавшиеся в Лондоне представители с требованиями «ознаменовать чем-либо долговечным общую их благодарность и благоговение к памяти их просветительницы»... В первые же дни собрано до 130 ф[унтов] ст[ерлингов], и сбор деятельно продолжается.

Статьи в память Е.П.Блаватской до того многочисленны, что их решено перевести с иностранных языков на английский и издать в пользу фонда ее имени отдельной книгой⁸⁰, посвященной памяти женщины, которую последователи ее не задумываются величать самыми восторженными терминами: «единственным известным в наше время в Европе лицом, посвященным в таинства ок[к]ультизма», «величайшей личностью века, блестящий гений и необычайные знания которой были неограниченно отданы на пользу человечества, лишившегося в ней вернейшего друга и одного из самых благодетельных учителей, его просвещавшего»... и т.д.

Без сомнения, все эти отзывы слишком преувеличены; тем не менее, кажется, на свете немного было личностей, в особенности женщин, которым бы их последователи так единодушно расточали такие хвалы, а память которых прославляли, между прочим, такой эпитафией, какой почтил основательницу теософического общества июньский № журнала «The Path»:

«Елена Петровна Блаватская в два часа дня мая 8-го 1891 г. в Англии, в г. Лондоне, в доме на Avenue Road, 19 – оставила тело, служившее ей около шестидесяти лет. Она родилась в России в августе⁸¹ 1831 г.; путешествовала по всему миру, приняла американское гражданство; возбудила в 1875 г. теософическое движение, работала для него неустанно и мужественно и приобрела горячую привязанность своих последователей во всей частях света. Любившим ее как друга и учителя она писала:

“Вот истина пред нами: честная жизнь, открытый ум, чистое сердце, ревность к знаниям, ясность духовного ока, братская любовь к ближним, готовность учить и поучаться, мужественное терпение в личных несправедливостях, смелое заявление своих правил, отважная защита тех, на кого подняты несправедливые гонения, и постоянное радение об идеале человеческого прогресса и

---

⁷⁶ Один такой траурный № «Indian Mirror» (13-го мая) передо мной. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁷⁷ «Стипендиальный фонд Блаватской» (англ.).

⁷⁸ Это, впрочем, буддисты сделали более из уважения к полковнику Оллькоту, принявшему их вероисповедание. Е.П.Б[лаватская] не одобряла его предпочтения учению Гаутамы Будды. Она уважала все мировые религии, утверждая, что все они происходят от одного корня – «религии разума», т.е. теософии. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁷⁹ «Мемориальный фонд Е.П.Блаватской» (англ.).

⁸⁰ См.: In Memory of Helena Petrovna Blavatsky. London, 1891. – 96 p. (Памяти Елены Петровны Блаватской. Лондон, 1891. – 96 с.).

⁸¹ 31-го июля ст[арого] ст[илия]. – *Примечание В.П.Желиховской.*

совершенствования, на который указывает высшая тайная мудрость, – вот ступени золотой лестницы, по которой ученик может достигнуть храма божественной Мудрости!”

Влияние трудов ее не замолкнет вовеки!»

Весьма вероятно, что горячие сторонники теософического учения увлекаются, что они ошибутся в расчете на его долговечность, но имя русской женщины, возбудившей такое крупное умственное движение, кажется, должно остаться в истории нашего времени.